

Предмет судебной портретной экспертизы

И.Н. Подволоцкий

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация. Статья посвящена соотношению и определению основных понятий судебной экспертизы, таких как предмет, объект и задачи исследования. Прослежена история термина «предмет портретной экспертизы» как частного случая предмета судебной экспертизы. Автор показывает, что сущность термина «предмет судебной портретной экспертизы» выражается в фактах и обстоятельствах, исследуемых в ходе экспертного анализа объективных средств отображения признаков внешности человека и устанавливаемых в ходе детального решения задач диагностического или идентификационного характера. При этом следует отличать сущность и содержание предмета экспертизы от объектов и задач исследования.

Ключевые слова: *портретная экспертиза, отождествление личности, предмет экспертизы, габитоскопия, судебная экспертология, специальные знания, криминалистика*

Для цитирования: Подволоцкий И.Н. Предмет судебной портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 12–20. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-12-20>

The Subject of Forensic Facial Recognition

Igor' N. Podvolotskii

Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. The paper examines some key concepts of forensic science, namely the subject, object and objectives of investigation, in terms of how they are defined and how they relate to each other. It follows the history of the term «the subject of forensic facial recognition» as a special case of the subject of forensic science. The essence of the term «the subject of forensic facial recognition» is embodied in the facts and circumstances investigated by means of scientific analysis of objective representations of the features of human appearance and established by thoroughly addressing specific diagnostic and identification objectives. It is important to distinguish the essence and substance of the subject of forensic investigation from its objects and objectives.

Keywords: *forensic facial recognition, human identification, subject of investigation, human appearance analysis, forensic expertology, specialized knowledge, criminalistics*

For citation: Podvolotskii I.N. The Subject of Forensic Facial Recognition. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 12–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-12-20>

Понятие «предмет судебной экспертизы» вообще и «предмет портретной экспертизы» в частности – основополагающая категория, без которой невозможно определить сущность и содержание судебной экспертизы как с теоретической, так и с практической точки зрения. Но мы не находим единства толкования термина «предмет» ни в энциклопедиях, ни в научной литературе. Так, в Большом энциклопедическом слова-

ре¹ «предмет» определен как то, что может находиться в отношении или обладать каким-либо свойством. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова² «предмет» определяется как с позиции объекта – материального явления, воспринимаемого зрительно органами чувств, так и как содержание мысли, речи,

¹ Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/242770>

² Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/967574>

на что направлена деятельность познания. С.И. Ожегов³ выделяет два значения: практическое – то, на что направлена мысль, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие, и научное – круг знаний, образующий особый учебный предмет... (дисциплину). Второе определение С.И. Ожегова в значительной степени раскрывает сущность предмета экспертизы.

Отсутствие нормативного толкования термина «предмет» порождает его двусмысленность. В процессуальном смысле определение предмета судебной экспертизы вытекает из содержания такого доказательства, как заключение эксперта, суть которого состоит в фиксации хода исследования и выводов по вопросам, поставленным перед экспертом, или в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁴. В ряде статей «предмет» рассматривается в контексте прав эксперта, имеющего возможность знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы⁵. В ч. 2 ст. 205 УПК РФ запрещается допрашивать эксперта об обстоятельствах дела, если они не относятся к предмету данной экспертизы.

Схожая формулировка есть и в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где судебная экспертиза трактуется «как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»⁶. Данное понятие можно считать переходным от процессуального к криминалистическому, поскольку в криминалистическом аспекте судебная экспертиза определяется как «...

следственное действие, состоящее в производстве в установленном законом порядке исследований тех или иных объектов специалистами в науке, технике, искусстве или ремесле и даче ими заключений по вопросам, возникающим в ходе расследования по уголовным делам» [1, с. 190].

Рассмотрение понятия судебной экспертизы может быть сопряжено с деятельностью конкретных субъектов, вступивших между собой в правоотношения. В этом случае о предмете экспертизы можно говорить как о специфической правовой деятельности, основанной на комплексе специальных знаний, связанной с ее назначением и производством в целях установления фактических данных [2, с. 415].

В криминалистике и в процессуальных науках предмет экспертизы можно выделить только с учетом значения данной категории для решения стоящих перед юристами задач. В криминалистическом смысле акцент делается на процедуру исследования объектов материального мира. В процессуальном же плане относительно предмета судебной экспертизы говорится о его значении для установления фактов, относящихся к событию, по которому назначается экспертиза. Подобный вывод согласуется с общей направленностью названных наук: процессуальной науки – к полноте и законности разбирательства, а криминалистики – к техническому и технологическому обеспечению работы с доказательствами. Это требует от участников судопроизводства однозначного представления о содержании предмета экспертизы и направлений его практического использования.

Различие точек зрения на предмет судебной экспертизы, по-видимому, кроется в философском определении понятия «факт»⁷, под которым понимается и действие (делать, совершать), и сам результат, и событие, поэтому и в юридической литературе нет единства. Кроме того, основанием противоречия является и то, что каждый из авторов включает в понятие «предмет» различную совокупность составляющих его компонентов, не делая различий между предметом и объектами судебной экспертизы [3, с. 75], предметом и задачами судебной экспертизы [4, с. 380; 5, с. 142], предметом и комплексом специальных знаний [6, с. 52; 7, с. 5].

³ Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Predmet-26038.html>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. (ч. 1 ст. 80; ч. 2 ст. 204).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (п. 1 ч. 3 ст. 57); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 3 ст. 85); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 3 ст. 55).

⁶ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 9 в ред. ФЗ от 24.07.2007 № 214-ФЗ).

⁷ Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Fakt-1270.html

Из сказанного следует, что понятия предмета, объекта и задач судебной экспертизы связаны как между собой, так в той или иной степени – с понятием «фактические данные», которые выступают в качестве объекта исследования. Например, известные обстоятельства содержатся в материалах дела, показаниях свидетелей, а фактические данные устанавливаются в ходе исследования по отождествлению личности. Факт же будет установлен по результатам расследования и судебного разбирательства.

В процессуально-правовом аспекте фактические данные, как и сама экспертиза, являются доказательствами по делу (факты первого порядка или прямые факты). В криминалистическом аспекте фактические данные устанавливаются экспертом посредством применения специальных знаний, (факты второго порядка или производные факты). По своей сути это информация о фактах или суждение эксперта о фактах в форме заключения, которое порождает достоверное знание об объекте исследования. Производные факты необходимы для установления прямых фактов, которые становятся таковыми после их интерпретации инициатором назначения экспертизы.

Аналогичной точки зрения придерживался и Ю.К. Орлов, констатировавший, что различие терминов заключается лишь в том, кто именно из субъектов доказывания использует результаты экспертного исследования: «...в рамках экспертизы, для эксперта это будут факты, обстоятельства, а в рамках процесса доказывания в целом – сведения, фактические данные» [8, с. 22]. Таким образом, эксперт, изучая объекты исследования и связанные с ними обстоятельства дела, устанавливает отдельную составляющую факта преступления, при этом инициатор расследования получает от эксперта дополнительные сведения и новые фактические данные, необходимые для доказывания факта преступления.

В связи с научным толкованием термина «предмет» интересно осмысление его с точки зрения теории познания. В этом аспекте выделяются работы Я.В. Комиссаровой [9, с. 185], В.Д. Арсеньева и В.Г. Заболоцкого [10, с. 16–19], Т.Г. Шаовой и О.А. Котовой [11]. Отождествление предмета экспертизы с ее задачами и целями неправомерно, поскольку это, по мнению Я.В. Комиссаровой, противоречит позициям деятельностной теории и теории познания.

В приведенных ранее определениях предмета судебной экспертизы указаны категории, которые, по В.Д. Арсеньеву, следует рассматривать только в совокупности: «объект экспертизы – в широком и узком смысле, т. е. как фактические обстоятельства, познаваемые средствами экспертизы, а также материальные носители информации в них; экспертные задачи (цели) или вопросы, подлежащие разрешению; методы (методики) экспертного исследования, а также иные условия и обстоятельства» [12, с. 10].

Завершая рассмотрение данного вопроса, необходимо привести определение из учебника по теории судебной экспертизы под редакцией Е.Р. Россинской, которое согласуется с точкой зрения разработчиков уголовно-процессуального законодательства. Авторы этого учебника констатируют, что «предмет экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла» [13, с. 83].

Как справедливо отмечают авторы курса общей теории основ судебной экспертизы, без раскрытия понятия «предмет судебной экспертизы» невозможно правильно представить сущность и содержание экспертной деятельности [14, с. 69]. Проанализированные выше определения предмета судебной экспертизы в том числе позволяют выявить особенности и предмета портретной экспертизы.

Авторы руководств для экспертов [15, с. 459; 16, с. 511] определяют сущность портретной экспертизы так: «Портретная экспертиза – одна из процессуальных форм использования данных о внешнем облике человека в криминалистической практике. Она состоит в научном исследовании объективных портретов и иных отображений внешности человека в целях отождествлений или диагностики личности». Но к данному определению есть несколько замечаний.

Во-первых, практическая экспертная деятельность лишь отдаленно схожа с научной. Уместнее говорить, что результаты научных разработок в области криминалистики и портретной экспертизы являются инструментом сбора, исследования и использования информации о внешности человека. Отметим также то, что отличает при-

роду экспертного исследования как вида практической и научной деятельности. Для практики свойственно соблюдение требований процессуального законодательства, ограничивающих инициативу эксперта, поэтому если эксперт предполагает применить разрушающий метод исследования, результатом которого, по его версии, может стать решение поставленного вопроса или даже научное открытие, то эксперт обязан согласовать вопрос о применении разрушающего метода с инициатором исследования. В противном же случае, даже если эксперт добивается существенных научных результатов, но полученных с нарушением процессуального законодательства, эти результаты теряют доказательственное значение. Помимо этого, научный и практический характер экспертного исследования различаются по своей природе и функциональному назначению, организации и правовой регламентации. Следовательно, всегда надо помнить о различии предмета «науки судебной экспертизы» и предмета конкретной судебной экспертизы, то же можно сказать и о предмете портретной экспертизы, который имеет как научно-методическое начало, так и практическое.

Во-вторых, если мы говорим об исследовании объективных портретных отображениях внешности, то следует исключить понятие «и иных», поскольку по принятой классификации [17, с. 32] к иным отображениям будут относиться субъективные, а они не могут исследоваться в портретной экспертизе.

Из приведенного выше определения [15, 16] можно извлечь лишь косвенное определение предмета портретной экспертизы: установление фактов, необходимых для решения задач, поставленных участниками процесса. В нем говорится об идентификации и диагностике личности как самостоятельной цели, а это неверно, т. к. целью исследования все же должны являться обстоятельства, устанавливаемые в ходе экспертизы и на которых будет строиться дальнейшее доказывание в процессе.

Чаще всего под предметом портретной экспертизы понимают распознавание (диагностику) и установление тождества личности [18, с. 325] или идентификацию личности по портретным изображениям и решение вопросов диагностического характера [19, с. 437]. Вероятнее всего, при этом «предмет» неправомерно отождествляют с «задачами», к которым как раз и относятся

идентификационные задачи по установлению тождества или диагностические задачи по установлению свойств и состояний.

Наиболее часто содержание экспертных задач определяется необходимостью провести исследование и ответить на поставленные вопросы относительно тождественности лица, изображенного на видеозаписи правонарушения и подозреваемого в нем человека. Или же определении принадлежности человека к определенной половой, возрастной, антропологической группе, а также о последовательности поступков проверяемого лица как факте его деятельности на месте происшествия. Это конечная цель исследования, а между тем эксперт выявляет иные сведения (к примеру, сопутствующие события, условия видеозаписи, качество отображения внешности участников). Он может решать другие диагностические задачи, являющиеся промежуточными (достоверность отображения внешности на фотоснимке и т. п.), но влияющие на конечный результат.

Представляется, что предмет экспертизы необходимо отличать от таких тесно связанных с ним понятий, как задачи и объект исследования. Сам же предмет – это в первую очередь стороны, свойства и отношения объекта познания, а не сам объект и не вопросы и методы его исследования.

Подтверждение точки зрения, что решение диагностических и идентификационных задач не относится к предмету судебной экспертизы, мы находим в работах Р.С. Белкина, употреблявшего термин «криминалистическая идентификация» в смысле «криминалистическое средство работы с доказательствами», которое имеет три значения: (1) цель, задача и результат исследования; (2) процесс – система действий, выполняемых в определенной последовательности; (3) метод познания, основанный на принципах и приемах отождествления материальных объектов как способе установления истины [20, с. 85; 21, с. 267].

Таким образом, идентификационные задачи по установлению тождества лиц, изображенных на фотографиях, не могут составлять предмет портретной экспертизы, поскольку криминалистическая идентификация является средством работы с доказательствами, а, как известно, криминалистическое средство применяется для собирания, исследования и использования информации из объектов материального

мира в целях установления истины в уголовном судопроизводстве.

Аналогичным образом, с точки зрения способа деятельности в сложной системе доказывания, трактуется и понятие «криминалистическая диагностика», под которой понимается установление объективной истины путем изучения и объяснения свойств и состояний объекта (явления) [20, с. 105].

Если предмет экспертизы отождествлять с задачами исследования, то в ряде случаев мы видим, что предмет как таковой в них отсутствует. Причина – упрощенная формулировка задач, ставящихся перед экспертом. К примеру, когда следует определить пригодность видеоизображения для отождествления личности, – даже если ответ на поставленный вопрос будет положительным, инициатор назначения экспертизы не получит никаких новых сведений о факте, имеющем отношение к расследуемому событию.

Таким образом, для определения сущности и содержания предмета портретной экспертизы имеет значение круг фактов и обстоятельств, которые ею устанавливаются, а не сам процесс решения задач исследования. Естественно, что для оценки работы эксперта и определения достоверности доказательства значение будет иметь и содержание задания эксперту.

Традиционно портретная экспертиза относится к роду экспертиз криминалистического класса. Ее зарождение и активное использование связано с расследованием преступлений: она проводится в отношении человека, вовлеченного в сферу действия уголовно-процессуального законодательства. Отличительная особенность экспертизы состоит в том, что она проводится на основе изучения характеристик внешности, которые отобразились в средствах объективной фиксации предметов материального мира. При этом сам проверяемый человек «в натуре» не представляется на экспертизу (в отличие от судебно-медицинских исследований), даже если он доступен органам следствия. До недавнего времени единственным объективным средством отображения внешности человека была фотография, а в последнее десятилетие все чаще это видеозапись. В связи с этим ученые, которые занимаются изучением теоретических основ портретной экспертизы, включают эту особенность в определение ее предмета.

Видный теоретик криминалистики Р.С. Белкин считал, что предметом портрет-

ной экспертизы является установление факта о том, что на фото изображено лицо, разыскиваемое в связи с совершением уголовно-наказуемого деяния (скрывшееся от следствия и суда, бежавшее из мест заключения, пропавшее без вести) [20, с. 359].

Ведущий специалист в области габитоскопии А.М. Зинин придерживается мнения, что «портретная экспертиза – это род класса криминалистических экспертиз, проводимых в целях установления личности по признакам внешности, зафиксированным на различных объективных отображениях и выполняемых с помощью специализированных методов исследования» [17, с.157; 22, с. 94].

В определении Р.С. Белкина можно отметить и процессуальный аспект, и экспертную специфику, связанную с отождествлением лица (человека). А.М. Зинин в большей степени делает акцент на применение специальных методов и знаний для установления личности проверяемого человека, хотя процедура, связанная с так называемым установлением личности, не в полной мере отражает ее сущность. Установлением личности в рамках расследования должен заниматься следователь, оценив имеющиеся в его распоряжении данные из разных источников. Представляется, что А.М. Зинин использует спорный термин как синоним термина отождествления человека по изображению. Оба автора сосредотачивают внимание на процессе отождествления человека по признакам внешности, в то же время процесс исследования может быть направлен и на решение диагностических задач.

В теории судебной экспертизы в содержание предмета всегда включают «факты (фактические данные)», однако рассматривать их как единственную составляющую будет неверно. Поэтому нельзя согласиться с мнением Р.Д. Аль-Момани, что предметом судебно-портретной экспертизы являются фактические данные в области судебной и судебно-медицинской габитоскопии⁸. Внутренние знания в той или иной области не являются самостоятельной целью исследования эксперта, они могут быть значимы только для решения задач, необходимых при использовании внешними потребителями.

⁸ Аль-Момани Р.Д. Разработка методики компьютерного исследования черепа и прижизненной фотографии предполагаемого индивида с целью идентификации личности: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Москва, 1996. 24 с.

В «Словаре основных терминов судебно-портретной экспертизы» предмет экспертизы в криминалистическом смысле раскрывается через содержание задач, стоящих перед экспертом. В частности, определяются обстоятельства, связанные с (1) решением диагностических задач (установлением расово-этнической принадлежности, возрастной группы, половой принадлежности изображенного на портрете человека, его профессиональных навыков, состояния здоровья); (2) отождествлением человека по признакам внешности, запечатленным на фотоснимках или иных материальных носителях, по мотивированному постановлению (определению) следователя или суда, на основе специальных знаний в области габитоскопии [23, с. 24–25]. Понятно, что формат энциклопедии не позволяет раскрывать каждое понятие в полном объеме, авторы логично выстраивают цепочку от общего понятия к частному, и тем не менее речь опять-таки идет о задачах, стоящих перед исследованием. В этом определении содержится большая часть необходимых составляющих деятельности эксперта по решению диагностических и идентификационных задач. При этом важно отметить, что предметом экспертизы являются «...обстоятельства, связанные с...». Мы наблюдаем трансформацию традиционных терминов, которые трактуют предмет экспертизы через «...фактические данные, устанавливаемые на основе специальных познаний и исследовании материалов уголовного либо гражданского дела. Предмет конкретной экспертизы предопределяется вопросами, поставленными перед экспертом следователем или судом в постановлении (определении) о назначении экспертизы» [24, с. 59]. Таким образом, авторы максимально близко подошли к тому, что предметом этого рода экспертизы не могут быть конкретные портреты и решаемые вопросы, а должны быть процессы и явления, связанные с портретами или иными изображениями человека.

Избежать ошибки в формировании предмета портретной экспертизы можно, если придерживаться принципа, что каждый род экспертизы объединяет в себе особенности, которые не включены в предмет других родов экспертиз. Особенности (категориями) портретной экспертизы являются портреты, т. е. изображения внешности человека. Самыми близкими конкурентами

для портретной экспертизы в подобных категориях могут быть дактилоскопическая и трасологическая экспертизы. Их объединяет изучение следов человека как отображений его внешних параметров и биологических свойств, т. е. у них много общего. Однако есть существенные различия, поскольку в портретной экспертизе внешность человека изучается по отображению на фото (по портрету), а в дактилоскопии (трасологии) – по отображению на веществе (по следу ступни на песке, следу пальца на стекле и т. п.).

Основываясь на анализе рассмотренных определений можно заключить, что *предметом судебной портретной экспертизы будут факты и обстоятельства, исследуемые на предварительном этапе экспертного анализа объективных портретных отображений характеристик внешности человека и устанавливаемые в ходе детального решения задач диагностического или идентификационного исследования.*

Рассмотрим детально предлагаемую дефиницию, содержащую понятия фактов и обстоятельств, этапов экспертного исследования, объективных средств фиксации, диагностических и идентификационных задач исследования.

Факты и обстоятельства совершения правонарушения можно условно обозначить как первичные, известные следователю до производства экспертизы, и производные – как результат решения экспертной задачи. В портретной экспертизе первичными фактами будут обстоятельства дела, сообщенные эксперту в постановлении о назначении экспертизы. В первую очередь это фабула происшествия, но для эксперта важнее все же обстоятельства, связанные с процессом получения фото- и/или видеоизображения, состоянием внешности человека, техническими характеристиками фиксирующих устройств. Они влияют на принятие экспертом решения по целому ряду промежуточных вопросов, имеющих значение для оценки достоверности отображения признаков внешности, анализа качества образцов, представленных для сравнения, выбора методов сопоставления изображений и др. Производные факты и обстоятельства эксперт формулирует по окончании исследования. Они оформляются в виде выводов эксперта как ответы на поставленные перед ним вопросы. Эксперт решает вопросы об установлении тождества лиц, изображенных на фото- и/или видеопортретах, а так-

же обстоятельств диагностического характера.

Этапы исследования рассматриваются в соответствии с устоявшейся структурой экспертного анализа. Предварительное изучение обстоятельств дела связано с установлением возможности проведения экспертизы (определение ее рода и вида, соответствие поставленных задач компетенции конкретного эксперта и достаточность представленных материалов дела). На предварительном этапе эксперт не ограничивается только формальным изучением обстоятельств, он проводит их тщательный анализ, включающий всесторонний осмотр и визуальное сопоставление характеристик внешности, зафиксированных на объективных носителях портретной информации. Предварительное исследование позволяет эксперту оценить содержание первичных обстоятельств и возможность их дальнейшего детального исследования в соответствии с методическими рекомендациями по производству портретных экспертиз.

Под объективными средствами получения портретной информации понимаются те, которые обеспечивают фиксацию, сохранение и передачу характеристик элементов внешности человека, а также отвечающих критериям адекватности, полноты и достоверности подобной информации. В настоящий момент доступными и часто ис-

пользуемыми объективными средствами являются фото- и/или видеоизображения, позволяющие создавать копии внешности человека, пригодные для портретного сопоставления. К объективным средствам создания образов внешности человека можно отнести также голографические изображения, гипсовые маски, рентгеновские снимки, которые редко применяются для портретного сравнения.

Применительно к решению идентификационных и диагностических задач следует говорить об установлении тождества сравниваемых лиц, одно из которых запечатлено в связи с совершением правонарушения, а другое изображение человека представлено эксперту как проверяемое лицо. Диагностические задачи решаются для установления конкретных характеристик человека по фото- и/или видеоизображению или обстоятельств и обстановки происшествия, если они воспроизводятся на изображении.

Все, что касается «установления фактических данных и (или) обстоятельств», «вопросов, поставленных перед экспертом следователем или судом в постановлении (определении) о назначении экспертизы», «материалов уголовного или гражданского дела», следует считать категориями, относящимися либо к объектам исследования, либо к задачам экспертизы, либо к технологии или к экспертной деятельности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика: учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юриспруденция, 2000. 352 с.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2018. 928 с.
3. Сегай М.Я. Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств // Проблемы судебной экспертизы. Т. 1. Материалы научной конференции, посвященной проблемам судебной экспертизы (Москва, 4–8 июля 1961 г.). М., 1961. С. 75–76.
4. Аксенова В.В. Предмет технико-криминалистической экспертизы документов, подвергшихся естественному изменению // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 9. Киев: Вища шк., 1972. С. 378–381.
5. Ароцкер Л.Е. Предмет неидентификационных исследований в судебном почерковедении // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 7. Киев: Вища шк., 1970. С. 141–148.

REFERENCES

1. Filippov A.G. (ed.). *Criminalistics: a textbook*. Moscow: Yurisprudentsiya, 2000. 352 p. (In Russ.)
2. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Criminalistics: a textbook*. 4th ed. Moscow: Norma, Infra-M, 2018. 928 p. (In Russ.)
3. Segai M.Ya. Some issues in forensic examination of physical evidence. Problems of forensic science. Vol. 1. *Proceedings of the scientific conference on the problems of forensic science (Moscow, July 4–8, 1961)*. Moscow, 1961. No. 1. P. 75–76. (In Russ.)
4. Aksenova V.V. The subject of forensic examination of naturally aged documents. Criminalistics and forensic science. *Republican interdepartmental science and research methodology collection*. Issue 9. Kiev: Vishcha shk., 1972. P. 378–381. (In Russ.)
5. Arotsker L.E. The subject of non-identification examinations in forensic handwriting analysis. *Criminalistics and forensic science. Republican interdepartmental science and research methodology collection*. Issue 7. Kiev: Vishcha shk., 1970. P. 141–148. (In Russ.)

6. Мирский Д.Я. Предмет и система судебной фототехнической экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы. Вып. 48. М.: ВНИИСЭ, 1981. С. 44–68.
7. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1972. 119 с.
8. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2005. 264 с.
9. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. 240 с.
10. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1986. 152 с.
11. Шаова Т.Г., Котова О.А. Предмет судебной экспертизы // Вестник криминалистики. 2004. № 2 (10). С. 47–50.
12. Арсеньев В.Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. Вып. 44. М.: ВНИИСЭ, 1980. С. 3–23.
13. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертиология). Учебник для вузов / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
14. Корухов Ю.Г., Метелица Ю.Л., Орлова В.Ф., Чава И.И., Шишков С.Н. Предмет и задачи судебной экспертизы // Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 66–83.
15. Эксперт: Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус: Право и закон, 2003. 591 с.
16. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. 720 с.
17. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
18. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999. 552 с.
19. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практич. пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2010. 535 с.
20. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма: Инфра-М, 1999. 990 с.
21. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. М.: Юрист, 1997. 408 с.
22. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Щит-М, 2011. 160 с.
6. Mirskii D.Ya. The subject and system of forensic photo imagery analysis. *Theoretical questions of forensic science*. Issue 48. Moscow: VNIISE, 1981. P. 44–68. (In Russ.)
7. Shlyakhov A.R. *Foundations of the process and organization of forensic investigation*. Moscow: VNIISE, 1972. 119 p. (In Russ.)
8. Orlov Yu.K. *Forensic science as a means of proof in criminal proceedings*. Moscow: RFCFS, 2005. 264 p. (In Russ.)
9. Komissarova Ya.V. *Conceptual basis of the expert's professional engagement in criminal proceedings*. Moscow: Yurlitinform, 2010. 240 p. (In Russ.)
10. Arsen'ev V.D., Zabolotskii V.G. *Using specialized knowledge to establish the factual circumstances of a criminal case*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University, 1986. 152 p. (In Russ.)
11. Shaova T.G., Kotova O.A. The subject of forensic science. *Bulletin of Criminalistics*. 2004. No. 2 (10). P. 47–50. (In Russ.)
12. Arsen'ev V.D. The relationship between the concepts of subject and object in forensic science. *Problems of forensic science theory: Collection of scientific works*. Issue 44. Moscow: VNIISE, 1980. P. 3–23. (In Russ.)
13. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic expertise (forensic expertology)*. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.)
14. Korukhov Yu.G., Metelitsa Yu.L., Orlova V.F., Chava I.I., Shishkov S.N. The subject and objectives of forensic science. *Foundations in forensic science. A general theory course*. Part 1. Moscow: RFCFS, 1997. P. 66–83. (In Russ.)
15. Aver'yanova T.V., Statkus V.F. (eds.). *The expert: a handbook for forensic scientists working in law enforcement*. Moscow: KnoRus: Pravo i zakon, 2003. 591 p. (In Russ.)
16. Aver'yanova T.V., Statkus V.F. (eds.). *A practical guide to forensic operations for experts and specialists: a science and practice handbook*. Moscow: Yurait, 2011. 720 p. (In Russ.)
17. Zinin A.M. *Human appearance in criminalistics and forensic science: a monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2015. 200 p. (In Russ.)
18. Aver'yanova T.V., Rossinskaya E.R. (eds.). *Encyclopaedia of forensic science*. Moscow: Yurist, 1999. 552 p. (In Russ.)
19. Rossinskaya E.R. (ed.). *Forensic investigations in civil adjudication: organizational and practical aspects: a science and practice guide*. Moscow: Yurait, 2010. 535 p. (In Russ.)
20. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. *Criminalistics: a college textbook*. Moscow: Norma: Infra-M, 1999. 990 p. (In Russ.)
21. Belkin R.S. *Criminalistics course*. Vol. 2. Moscow: Yurist, 1997. 408 p. (In Russ.)
22. Zinin A.M. *Human appearance analysis and forensic facial recognition: lecture notes*. Moscow: Shchit-M, 2011. 160 p. (In Russ.)

23. Зинин А.М., Буданов С.А., Черкашина И.И. Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы: Справочное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. 52 с.
24. Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 111 с.
23. Zinin A.M., Budanov S.A., Cherkashina I.I. *A glossary of key terms in forensic facial recognition: a reference guide*. Moscow: EKTs MVD Rossii, 2007. 52 p. (In Russ.)
24. Belkin R.S. *Criminalistics: a brief encyclopaedia*. Moscow: Big Russian Encyclopedia, 1993. 111 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подволоцкий Игорь Николаевич – к. ю. н., доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: inpodvolockij@msal.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Podvolotskii Igor' Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Sciences, Kutafin Moscow State Law University; e-mail: inpodvolockij@msal.ru.

Статья поступила 23.05.2018

Received 23.05.2018